

Камиль БАХТИЯРОВ

Модель вечности

... Нет: выше века будь!
 Зигзагами он свой свершает путь...
 Нет! мысль твоя пусть зреет и растет,
 Лишь в вечное корнями углубляясь,
 И горизонт свой ширит, возвышаясь
 Над уровнем мимобегущих вод!

А. Майков

Статья является развитием идеи-откровения св. Августина из знаменитой 11-й книги «Исповеди». Фактически им была предложена двухмерная (табличная) модель Вечности. В этом «ковре жизни» далеко отстоящие, но рифмующиеся времена образуют вертикаль, пронзающую пласты текущего времени, что позволяет визуализировать скрытые периодичности. Циклический характер мировой истории был подмечен Д. Вико в «Основаниях новой науки об общей природе наций» (последнее русское издание: Москва—Киев, 1994). Исследуя законы цивилизационного развития, А. Тойнби выявил циклы «чередования статики и динамики в ритме Вселенной»¹. Применительно к масштабам человеческой жизни давно был подмечен 12-летний цикл, нашедший свое отражение в циклах восточного календаря. Не следует думать, что он был взят произвольно, ибо зачем брать с потолка, когда можно взять с неба. Юпитер является причиной приливов на Солнце, повторяющих двенадцатилетний цикл планеты-гиганта, «стоящего во главе небесных влияний»².

Концепция Вечности была выдвинута еще Парменидом и Платоном. Доказательством истинности этой концепции Зенон полагал свои знаменитые апории. Платон считал «неистинное» бытие лишь отблеском «истинного» Божественного бытия, которое является вневременным и совершенным. Для Плотина вечное есть не бесконечное во времени (*aevium*), а именно вневременное (*aeternitas*), как бытие некоей совершенной сущности, не нуждающейся в дальнейшем совершенствовании.

Отличие вневременного от времени состоит в том, что в нем все времена — прошедшее, настоящее и будущее — сосуществуют сразу. Средневековое разделение на время и вечность заслуживает гораздо большего внимания, чем ему уделялось до сих пор. Это не досужая выдумка изошренных схоластических умов.

Бахтияров К. И. — доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор.

¹ См. Тойнби А. Постигание истории. М., 1991, с. 94.

² Фламарион К. Популярная астрономия. СПб., 1913, с. 420. Обсуждение связи Юпитера с «таинственным одиннадцатилетним периодом солнечных пятен» (с. 293) было полностью исключено из единственного советского издания книги Фламариона, вышедшего в 1941 году.

Более того, эта концепция хорошо согласуется с современной релятивистской концепцией, согласно которой отношения во времени являются отношениями между событиями. Интерпретация становления как иллюзии, возникающей в момент встречи сознания с тем или иным событием, не отрицает наличия временных отношений в мире, но делает их статичными, застывшими³.

А. Пуанкаре, бывший предтечей теории относительности, подчеркивал, что научное мышление сталкивается с проблемой связи качественного психического времени и количественного механического времени. В последние годы жизни он пришел к модели Вселенной, которая существует в неподвижных состояниях, сменяемых скачкообразно*. Эту рекреационную модель Клиффорд иллюстрировал с помощью «колеса жизни», предшественника современного кинематографа. Г. Рейхенбах описывает кинозрителя, который пытается остановить экранного Ромео, поднимающего кубок с ядом. Его крик: «Остановись!» действительно вызывает улыбку. «Мы смеемся над тем, кто, увлекшись своими субъективными переживаниями, забыл, что время в кино нереально и является только разворачиванием изображений, отпечатанных на киноленте... Является ли настоящее время чем-то большим, нежели нашим познанием предопределенной сети событий, разворачивающихся подобно киноленте?»⁵.

«Мы можем сравнить предлагавшиеся решения. Самое древнее из них принадлежит Платону, у него его заимствовал Плотин, а затем и Святой Августин»⁶. Как могла возникнуть мысль о Вечности? Св. Августин не знает, но в качестве модели приводит процесс вспоминания песни. «Я собираюсь пропеть знакомую песню; пока я не начал, ожидание мое устремлено на нее в целом; когда я начну, то по мере того, как это ожидание обрывается и уходит в прошлое, туда устремляется и память моя. Сила, вложенная в мое действие, рассеяна между памятью о том, что я сказал, и ожиданием того, что я скажу... То же и со всей человеческой жизнью...»⁷.

Итак, когда данная строка произносится, то следующая строка предвосхищается (всплывает из глубины души то, что еще не прочитано), а предыдущая строка возвращается в память (запоминается то, что уже прочитано). При линейном прочтении ткань Вечности распускается в нить времени — разрушаются «нервные узлы» структурной сети (из-за разрыва естественных вертикальных связей). Св. Августин противопоставляет ему целостное, табличное прочтение. Вечность — это просто одновременное сосуществование единого массива прошлого, настоящего) и будущего, в котором времена надстраиваются этаж над этажом.

Простота взгляда св. Августина проявилась в этой модели Вечности. Однако Борхес, специально останавливаясь на этой модели, замечает: «Разумеется, подобное доказательство тесной взаимосвязи временных пластов подразумевает линейность, что противоречит образу мгновенной вечности»⁸. Но здесь нет никакого противоречия, если принять табличное, а не линейное прочтение. Именно так это принято при записи стихотворения. В общем виде эта мысль была сформулирована еще Аристотелем: «Кроме того, абсурдно, что плоскости могут слагаться только по линии [своих границ] ... Линия может слагаться с линией, не присоединяясь [концом к концу], а налагаясь по всей длине. Но если [плоскость с плоскостью] может слагаться [налагаясь] по всей поверхности, то в результате такого сложения плоскостей получится тело...»⁹.

Недаром латинское слово *versus* (стих) происходит от глагола *vertere* (поворачивать, возвращать), что подчеркивает его главное свойство — повторяемость, т. е. ритмичность. Каждый стих разделяется паузой, после которой ритмический

³ См. Молчанов Ю. Б. Проблема времени в современной науке, 1990, с. 92, 113.

⁴ См. Пуанкаре А. Последние мысли. Пг., 1923, с. 99.

⁵ Рейхенбах Г. Направление времени. М., 1962, с. 25.

⁶ Борхес Х. Л. Время. «Латинская Америка». Вып. 7. М., 1990, с. 428.

⁷ Августин А. Исповедь. II. XXVIII. 38. М., 1991, с. 306—307.

⁸ Борхес Х. Л. История вечности. «Согласие», 1991, № 7, с. 157.

⁹ Аристотель. Сочинения. Т. 3, с. 344.

ряд начинается как бы снова, что подчеркивается в записи стихотворения. «Стих, как душа поэта, храня свой ритм, движется по четырем аллеям своего прямоугольного сада»¹⁰.

Она отдалась без упрека,
Она целовала без слов.
— Как темное море глубоко,
Как дышат края облаков!..
(Бальмонт)

В отличие от прозаической речи мы наблюдаем в этом стихотворении прежде всего закономерное чередование сильных и слабых слогов (ударных и неударных). Каждый звуковой ряд (стих) имеет ударение на 2-м, 5-м и 8-м слоге»¹¹. Два соседних стиха (нечетный и четный) образуют период (9 + 8 = 17 слогов). В пределах каждого периода имеем внутренний параллелизм (последующий стих как вариация предыдущего). Эта связь подкрепляется повторением начальных слов («анафора»). Первые два стиха рассказывают о влюбленной, а последующие два дают метафорическую картину природы. Помимо метафорической связи по смыслу периоды объединяются благодаря перекрестной рифме (*авав*).

Все указанные взаимосвязи обеспечивают единство самого высокого порядка в данном стихотворении — строфу. Это достигается единым ритмическим строением стихотворения: метром и периодами строк, определяемыми паузами и подкрепленными рифмами. Подсказка, даваемая рифмой, приводит к эффекту предвосхищения. Вертикальные связи, пронизывающие строки, подкрепляются метафорами, которые «сшивают» все аспекты смежных смысловых уровней, сцепляя слои предметного и душевного мира (буквальный и переносный смысл). А символы «пронзают» вертикально все пласты, но по одному избранному аспекту. «Вертикальное измерение... уподобляется опоре, колонне, глубоко погруженной в нерасторжимую почву смыслов... Такое слово похоже на выпрямившийся во весь рост знак»¹².

Понятиям новым — новый знак
Обязан дать поэт и маг,
Искатель слова...
Они — оттуда, где звенят
Миры других координат,
Соседних с нами .

Своей высочайшей концентрации поэтическая энергия достигает в сонете. «Схема его имеет содержательный характер, а именно: первый катрен — как теза, второй — как антитеза, а последние два терцета — как синтез»¹⁴. Всего 14 строк (2 X 4 + 2 X 3), а какое духовное богатство!

Нас манит суеты избитый путь,
Проходит жизнь за выгодой в погоне;
Наш род Природе — как бы посторонний,
Мы от нее свободны, вот в чем жуть!
Пусть лунный свет волны ласкает грудь,
Пускай ветра зайдутся в диком стоне —
Или заснут, как спит цветок в бутоне:
Все это нас не может всколыхнуть.

¹⁰ Анненский И. Избранное. М., 1987, с. 304.

¹¹ Жирмунский В. Введение в метрику. Теория стиха. Л., 1925, с. 9.

¹² Барт Р. Нулевая степень письма. «Семиотика». М., 1985, с. 330.

¹³ Андреев Д. Русские боги. М., 1989, с. 285.

¹⁴ Бехер И. Р. Философия сонета. «Вопросы литературы», 1965, № 10, с. 194.

О Боже! Для чего в дали блаженной
 Язычником родиться я не мог!
 Своей наивной верой вдохновенный,
 Я в мире так бы не был одинок:
 Протей вставал бы предо мной из пены
 И дул Тритон в свой перевитый рог!¹⁵

Приливы и отливы стихийной силы подчиняются в сонете его строгим законам, позволяющим «самыми экономными средствами достичь наибольшего эффекта»¹⁶.

Модель табличного прочтения, отличающая поэзию от прозы, явилась предвосхищением идеи двухмерного времени. Заметим, что в 1895 году в романе «Машина времени» Г. Уэллс предвосхитил идею времени как четвертого измерения задолго до А. Эйнштейна и Г. Минковского. Но шаг к двумерному времени был сделан позже В. Хлебниковым и С. Кржижановским. По мнению Хлебникова, есть боковая ось жизни, идущая в направлении мнимой оси комплексной плоскости¹⁷. В недавно опубликованной (1989), хотя и давно написанной (1929) повести «Воспоминания о будущем» Кржижановский предсказывал существование помимо текущего продольного времени еще глубинного поперечного времени, которое дает «возможность перейти время, как переходят улицу». «Мы держим путь по времени, по ветру секунд, но ведь можно же плыть и... поперек... по прямой, в обгон изгибу t-мерностей»¹⁸.

Наиболее явным образом этот шаг был сделан магистром чистой математики П. Успенским, работавшим в начале века преподавателем математики в Петроградском институте путей сообщения. «Первым шагом к правильному пониманию мироздания у плоского существа будет появление у него смутной идеи о другой параллельной плоскости... Плоское существо поймет третье измерение тогда, когда оно ясно увидит, что то, что оно считало параллельным своей плоскости, может находиться на *различном расстоянии* от нее. Тогда у него явится идея перспективы и рельефа...»¹⁹. Идея параллельного мира, в который выделяются непознанные духовные явления, по-видимому, и явилась причиной того, что эта книга долгие годы находилась в спецхране Ленинской библиотеки.

Уже в эмиграции им была предложена модель шестимерной Вселенной с тремя пространственными и тремя временными координатами. «Параллельные „времена“ полностью аналогичны нашему времени и состоят из до—теперь—после... Вечность может быть бесконечным числом конечных времен»²⁰. Он представлял человеческую жизнь в виде отрезка от рождения к смерти, а повторные существования (реинкарнации) надстраивал этаж над этажом (см. рис. на с. 466 указанной книги). Книга Успенского оказала большое влияние на Дж. Пристли: «Попробуем представить себе вселенную шести измерений,— сказал Мальгрим.— Первые три — это длина, ширина и высота, три остальные можно определить так: первое — сфера внимания и материального действия, второе — сфера памяти, третье — сфера воображения»²¹. «Нет... трудно вот так, сразу объяснить... Я дам тебе одну книгу, почитай в поезде»²². В этой пьесе и в «Опасном повороте» Пристли использует эффекты петли (*loop*) и развилки (*split*) Времени. Он заостряет критику Успенского, направленную против «одномерцев» во времени. «Существует более, чем одно измерение Времени»²³. Пристли приводит многочисленные случаи предвидения будущего, которые не могут быть объяснены в рамках

¹⁵ Вордсворт У. Разрозненные сонеты. 33. «Английский сонет XVI—XIX веков». М., 1990, с. 329.

¹⁶ Бехер И. Р. Указ. соч., с. 198.

¹⁷ См. Иванов Вяч. Вс. Хлебников и наука. «Пути в неизвестное». Сб. 20. М., 1986, с. 410.

¹⁸ Кржижановский С. Воспоминания о будущем. М., 1989, с. 312, 352.

¹⁹ Успенский П. Д. Четвертое измерение. Берлин, 1931, с. 34, 44.

²⁰ Ouspensky P. D. A new model of the universe. London, 1948, p. 428, 429.

²¹ Пристли Дж. 31 июня. «Избранные произведения». Т. 1. М., 1990, с. 359.

²² Пристли Дж. Время и семья Конвей. «Избранные произведения». Т. 2. М., 1990, с. 124.

²³ Priestley J. B. Man and Time. New York, 1968, p. 352, 333.

догмы одномерного времени («*time — One dogma*»). Здесь упомянем только вещей сон жены генерала Тучкова, в котором была предсказана гибель ее мужа под Бородином.

Но, пожалуй, еще более удивительно, что модель двухмерного времени давно «открыта» в грамматике. Действительно, грамматическое время (*tense*) в отличие от физического времени (*time*) является двухмерным, что наглядно демонстрирует таблица видо-временных форм глагола. Особенно наглядно это проявляется в английском языке. В таблице параллельные уровни прошедшего, настоящего и будущего времени располагаются параллельно, а не вытягиваются в одну линию. При этом далекое становится близким, превращаясь в «далекое—близкое» нашей памяти, расположенное на одной вертикали.

Здесь просматривается интересная аналогия с передачей по телефаксу, при которой вертикаль разворачивается в ритмическое чередование ее элементов. И, наоборот, при приеме фототелеграммы пунктир ритма снова свертывается в вертикаль, перпендикулярную строкам раstra. Аналогично этому в табель-календаре недельный ритм воскресений выстраивается в воскресную красную полосу, идущую поперек течения чисел.

Продольное текущее время («прокручивание» в уме) можно назвать оперативной памятью, а поперечное историческое время («глубинная» память души) — долговременной памятью. Это хорошо согласуется с цикличным характером человеческой истории, подмеченным еще в древности. Известна роль Луны, Солнца, Юпитера — их месячный, годовой, двенадцатилетний (положенный в основу восточного календаря) циклы. В 1905 году Андрей Белый уловил 12-летний ритм в русской истории XX века, предсказав 17-й год. Ритм 17—29—41—53—65 (годы «змеи») сбивается в 77-м году, в котором ничего не происходит²⁴. Обнаруживаются также малые циклы по 3—4 года, но они проявляются не в каждом двенадцатилетнем цикле.

Трудности при построении периодической хронологической таблицы можно преодолеть, если встать на точку зрения В. Вернадского: «Самое характерное явление... существование поколений. Их я возьму за исходные при изучении биологического времени»²⁵. Если принять за точку отсчета 1965 год, то получим периодическую таблицу.

Предреволюционный 14-й можно рассматривать как пред-17-й, а 20-й как пост-17-й. Итак, 14 = пред-17, 20 = пост-17, что характеризуется малым циклом в 3 года. Предвоенный 37 = пред-41 и послевоенный 45 = пост-41 имеют малый цикл в 4 года. В нулевом цикле отсутствуют малые циклы. В плюс-первом цикле: 85 = пред-89, 93 = пост-89 (с малым циклом в 4 года); в плюс-втором цикле: 10 = пред-13, 16 = пост-13 (с малым циклом в 3 года).

Построчное разложение на циклы позволяет визуализировать скрытые периодичности, выявляя судьбоносные годы («вехи») на растре двухмерного времени. Я с помощью этого метода вскрыл периодичности своей жизни. Узловые точки биографии характеризуются периодом в 24 года (и побочным периодом в 12 лет для менее значимых событий). Точки, соответствующие годам: 66—78—90 (кандидат наук—доцент—доктор наук) образуют вертикаль в поле двухмерного Времени. Кроме того, имеются диагонали: с периодом 11 лет (70—81—92) и с периодом 13 лет (58—71—84, соответствующие началу научной, преподавательской деятельности и докторантуры). Замечу, вертикаль (с циклом 12 лет) и диагональ (с циклом 11 лет) пересекаются в мнимом фокусе, который легко вычислить.

Периодичность своей жизни была подмечена В. Набоковым: 1899—1919—1940—1959—1977, соответствующие периодам жизни в России, Европе, США и Швейцарии. Он усматривал здесь сходство с гегелевской триадой и с сонетом. «Идея Федора Константиновича составить его жизнеописание в виде кольца,

²⁴ См. Наклеушев Е. Загадочные ритмы истории. АУМ, № 3. New York, 1990, с 245.

²⁵ В е р н а д с к и й В. И. Размышления натуралиста. Кн. 1. М., 1975, с. 28.

Периодическая хронологическая таблица

		1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911
-2	п	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923
	о	1924	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935
-1	к	1936	1937	1938	1939	1940	1941	1942	1943	1944	1945	1946	1947
	о	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1959
0	л	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971
	е	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983
1	н	1984	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995
	и	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
2	я	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019

замыкающегося апокрифическим сонетом ... сначала казалась ей невыполнимой на плоской и прямой бумаге...»²⁶.

В этой жизни, богатой узорами
(неповторной, поскольку она
по-другому, с другими актерами,
будет в новом театре дана),
я почел бы за лучшее счастье
так сложить ее дивный ковер,
чтоб пришелся узор настоящего
на былое, на прежний узор²⁷.

Образно говоря, Время — это не нить Ариадны, а скорее, сеть Мойры. «Мне стало казаться, будто передо мною — Ткацкий Станок Времени, а сам я — только челнок, безвольно снующий взад и вперед и плетущий ткань Судьбы»²⁸. Ткацкий станок Мелвилла с его сетью Судьбы хотя и является плодом живого воображения, но верно отражает суть законов Времени. На это справедливо указывал Д. Мастер в романе «Несчастный случай».

Модель двухмерного Времени представляет интерес для объяснения многих явлений, считавшихся до сего времени необъяснимыми. «Таинственные случаи видений, явлений умирающих или умерших, предчувствий, ясно выраженных, настолько же важны, как и интересны для познания природы и человека — души его и тела»²⁹. На анкету о наблюдениях непознанных явлений, опубликованную

²⁶ Набоков В. Избранное. М., 1990, с. 211.

²⁷ Набоков В. Круг. Л., 1990, с. 150.

²⁸ Мелвилл Г. Моби Дик. М., 1981, с. 252.

²⁹ Фламарион К. Неведомое (L'inconnu). СПб., 1901, с. 58—59.

К. Фламарионом в «Анналах» 26 марта 1899 года, было получено 1824 утвердительных ответа из 4280. Наиболее интересные случаи этот известный ученый-астроном собрал в своей книге, где также приведены исторические примеры, такие как вещие сны, пророчившие гибель императорам Юлию Цезарю и Августу (первый не послушал предсказания и погиб, а второй — послушал и остался жив), а также видение, явившееся во сне Ф. Бэкону и предсказавшее ему смерть его отца, последовавшую между Лондоном и Парижем в 1578 году (поистине «знание—сила»).

Воспоминания о будущем во многом аналогичны воспоминаниям о прошлом. В том и другом случае это взгляд не вдоль, а поперек текущего времени — в глубь Темпорального поля. Обратимся за свидетельством к роману М. Пруста «В поисках утраченного времени»: «Но как только чай с размоченными в нем крошками пирожного коснулся моего неба, я вздрогнул: во мне произошло что-то необыкновенное... То, что трепещет внутри меня (вздрагивает, сдвигается с места, хочет вынырнуть, хочет сняться с якоря на большой глубине), — это, конечно, образ... Достигнет ли это воспоминание, этот миг былого, притянутый подобным ему мигом из такой дальней дали, всколыхнутый, притянутый подобным ему мигом со дна моей души, — достигнет ли он светлого поля моего сознания!.. И вдруг воспоминание оживило. То был кусочек бисквита...»³⁰. Иллюзию ощущения этой глубины А. Моруа назвал временным стереоэффектом. «Пруст открыл, что пара Ощущение Настоящего времени—Воспоминание Прошедшего времени представляет во Времени то же, что стереоскоп в отношении Пространства. Она порождает иллюзию временной выпуклости, она позволяет возвратить, „ощутить“ время»³¹. К сожалению, этот четкий термин — пара «Ощущение—Воспоминание» в русском переводе превратился в расплывчатое «сочетание Непосредственного Ощущения и Далекого Воспоминания», которое кочует из одного нашего издания в другое³².

Этому феномену сродни иллюзорное, ложное воспоминание «как бы уже раз виденного» — *le defa vu*. «Специфическое ощущение „уже виденного“... когда неоспоримо существует восприятие, удвоенное воспоминанием. Припоминают то, что должно случиться, как вспоминают имя, которое вертится в памяти»³³. Эту стереопару «Воспоминание Будущего времени—Ощущение Настоящего времени» любит описывать в своих произведениях В. Набоков (хотя так и не называет). А в его романе «Ада» обсуждается проблема параллельных миров: «В болезненном сознании некоторых представление о планете Терра отождествилось с другим миром, и этот «Другой Мир» не только смешался с «Миром Иным», но и с Реальным Миром внутри нас и вне нас»³⁴.

В действительности многоуровневое познание является типично человеческой чертой. «Мы любуемся эффектом света и красок... на деле нет ни света, ни красок, а есть только бесцветные колебания эфира... Мы говорим о холоде и жаре, — во времени нет ни холода, ни жара, а только одно движение»³⁵. Параллельные уровни связаны друг с другом метафорически. Без метафоры не существовало бы лексики «невидимых миров» (внутренней жизни человека) — этой *Terra Incognita* абстрактных понятий.

А почему бы нам вообще не употреблять слова только «грубо, зримо» — в прямом смысле? «Если бы «глубина души» так же ясно воспринималась нашим взором, как, например, красный цвет, мы, несомненно, пользовались бы для ее обозначения прямым и только ему принадлежащим наименованием. Но все дело в том, что интересующий нас психический объект не только трудно назвать, о нем

³⁰ Пруст М. По направлению к Свану. В поисках утраченного времени. М, 1973, с 73—75.

³¹ Maugois A. De Proust a Camus. Paris, 1963, p. 28—29.

³² Моруа А. Литературные портреты. М., 1970, с. 216; е г о же. От Монтеня до Арагона. М., 1983, с. 349.

³³ Бергсон А. Воспоминание настоящего. СПб., 1913, с. 38—39.

³⁴ Набоков В. Ада. «Вестник новой литературы», 1991, № 3, с. 173.

³⁵ Фламарион К. Указ. соч., с. 16.

даже трудно помыслить»³⁶. Метафора, подобно палке слепца, удлиняет руку, позволяя достигать самых отдаленных участков нашего концептуального сознания. Человеческая мысль постоянно и почти незаметно переходит от прямого смысла к переносному. «Когда ты продаешь подмоченные акции на бирже, будешь ли ты рассчитывать найти в них русалку (*mermaid*)»³⁷. Заметим, что в русском переводе этой замечательной новеллы сделана подмена переносного смысла: «... разве ты хлопчешь о том, чтобы с них и вправду капала вода?». Видимо, в те времена К. Чуковский опасался обвинений в идеализме от читателей, которые могут понять в прямом смысле косвенную форму выражения. Но казусы подобного рода встречаются и в наше время.

Большой метафорой является здесь роман Пристли «*Lost Empires*» («Потерянные империи»), где помимо потерявших свою популярность варьете (обычно носивших название «Эмпайр») имеется иносказательный план — потерянная Британская империя. Однако в 1990 году, видимо, эта метафора оказалась нежелательной, и роман вышел под названием «Дядя Ник и варьете». Главный замысел романа оказался смазанным для русского читателя.

Метафора является важным орудием познания, а не просто чарует блеском остроумия. Но многие считают поверхностный подход достовернее глубокого подхода и поэтому отвергают буквальное толкование поэтических образов. В «Пророке» Пушкина наиболее полно выразился переломный момент его духовного кризиса. Человек, влачивший существование в пустыне плоского эмпирического мира, встретил шестикрылого серафима — «на горизонтали восстановилась вертикаль»³⁸. Это было ослепительное видение, потрясшее душу и интеллект. «Если это есть только эстетическая выдумка... тогда нет великого Пушкина»³⁹. Важно также, что «наш „пророк“ был в руках не однокрылого, а шестикрылого серафима»⁴⁰. Это протест против односторонности. Подобные факты визионерства описал Д. Андреев: «В начале 1943 года я участвовал в переходе 196-й стрелковой дивизии по льду Ладожского озера... Я увидел третьего уицраора яснее... Это переживание я попытался выразить в поэме «Ленинградский апокалипсис», но закономерности искусства потребовали как бы рассучить на отдельные нити ткань этого переживания. Противостоящие друг другу образы, явившиеся одновременно, пришлось изобразить во временной последовательности...»⁴¹.

Многоплановость художественного мышления уходит корнями в Древнюю Грецию. Действие в гомеровском эпосе происходит на нескольких параллельных сценах. В видении Одиссея Афина в буквальном смысле («раздвигая воздух») открывает ему будущее⁴². Различие сценического и закулисного действия позволяло грекам как-то скомпенсировать отсутствие перспективы. Заметим также, что у древних греков «прошлое» понималось обращенным только к умершим, а у Данте тени умерших находились в других кругах. Вообще, планетарная модель универсума, состоящего из концентрических орбит, позволяет вместо эволюционной модели непрерывного количественного развития по спирали перейти, наконец, к модели качественного развития. Переход на высшую орбиту не может совершиться автоматически, а требует «кванта» психической энергии, интеллектуального усилия. «В этом стиле найдет свое выражение... восприятие *сквозящее*, различающее через слой физической действительности другие, иноматериальные или духовные слои»⁴³. Это — концепция многослойности Вселенной.

³⁶ Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры. «Теория метафоры». М., 1990, с. 71.

³⁷ Непгу О. Short Stories. М., 1956, р. 194.

³⁸ Непомнящий В. Дар. «Новый мир», 1989, № 6, с. 243.

³⁹ Булгаков С. Жребий Пушкина. «Пушкин в русской философской критике». М., 1990, с. 285.

⁴⁰ Соловьев В. Судьба Пушкина. «Пушкин в русской философской критике», с. 16.

⁴¹ Андреев Д. Роза мира. М., 1991, с. 33.

⁴² См. Фрейденберг О. Миф и литература древности. М., 1978, с. 219.

⁴³ Андреев Д. Указ. соч., с. 21.

Ты расслоить их не в состоянья
Эту систему миров; но поймешь
Скоро, когда по лестнице знанья
С проводником небесным пойдешь .

Одухотворение является переходом на более высокий уровень. Это характерно для мифологического мирозерцания.

Плывешь ли рекою прохладною,
Лицом ли падешь в траву,
Все шепчешь вам: ненаглядные,
Явитесь мне наяву!⁴⁵.

Андреев особенно любит вспоминать свои встречи со стихиями Лиурны (кого он называл душами рек).

Если метафора позволяет построить плоскость вышележащего уровня, параллельного нижележащему, то символ представляет собой вертикаль, пронзающую все вышележащие слои.

Зачем идут не по одной дороге
Подобье и прообраз? Мысль вокруг
Витает и нуждается в подмоге .

Метафора (подобье) означает, что переносный смысл параллелен буквальному (П || Б), а символ означает, что символический образ перпендикулярен буквальному прообразу (С Б). Именно *вертикаль символа* выражает ощущение запредельности, а у *горизонталей метафоры* более приземленная задача. «Символ есть та обобщенная смысловая мощь предмета, которая, разлагаясь в бесконечный ряд, осмысливает собою и всю бесконечность частных предметов, смыслом которых он является»⁴⁷.

Вертикальные прорывы в дискретных озарениях («инсайтах») знаменуют собой поворотные вехи развития и порождают прерывный характер генеральной линии развития. «Необратимые разрывы непрерывности... создают стрелу времени — выражение последовательной, дискретной, необратимой структурализации бытия»⁴⁸. Это не дилемма дискретности и непрерывности, а синтез, выражающий их дополнительность. Это — «рваная» непрерывность (кусочно-непрерывная функция).

Творческое развитие является не эволюцией, а, скорее, метаморфозой, напоминающей фазы развития бабочки: ползающая гусеница—неподвижная куколка—летающая бабочка. «Метаморфоза, конечно же, подготавливалась уже давно... он втихомолку менял кожу, исподволь оттачивал свое мастерство, добивался большего благородства мысли, большей чистоты эмоций». Характерным признаком метаморфозы является смена категориальной сети⁴⁹. «Каждый народ и всякая эпоха обладают своим типом души, т. е. сетью с определенными по размеру и конфигурации ячейками, которые задают близость одним истинам и неискоренимую неспособность к достижению других»⁵⁰. Для такого непрямого развития с полным перевоплощением подходит модель физической непрерывности Пуанкаре: $A = B$, $B = C$, $A < C$. «Мы можем вообразить себе непрерывную цепь совокупностей ощущений такого рода, что каждая из них неотличима от следую-

⁴⁴ Андреев Д. Железная мистерия. М., 1990, с. 119.

«Там же, с. 145.

⁴⁶ Данте. Божественная комедия. Рай. 28. 55—57. М., 1968, с. 438.

⁴⁷ Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976, с. 65.

⁴⁸ Кузнецов Б. Г. Этюды о меганауке. М., 1982, с. 35.

⁴⁹ Мердок А. Под сетью. М., 1991, с. 18, 112, 228.

⁵⁰ Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? М., 1991, с. 46.

щей, хотя оба конца цепи легко отличимы. Это будет физическая непрерывность...»⁵¹.

Качественное развитие характеризуется многостадийностью процесса, каждая из стадий которого отделяется друг от друга дискретными скачками — катастрофами в духе Ж. Кювье. Недаром, подчеркивая фундаментальное значение философской категории «поколение», Ортега-и-Гассет уподобляет поколение переменному уровню моря при потопе, ход которого предопределяется системой горизонталей на топографической карте. Это своеобразная форма диалектического отрицания («снятия»). «Прежние идеи продолжают жить, но отходят на второй план... Для каждого поколения *жизнь есть работа в двух измерениях*: в одном оно получает пережитое предшествующими поколениями... в другом — отдается спонтанному потоку собственной жизни»⁵² (курсив мой.— К. Б.). Катастрофа в таком мировоззрении не носит абсолютного характера, а ведет к новому рождению (*rebirth*). В архаическом представлении время периодически кончается, чтобы возродиться. «В момент такого рассечения времени, каким является Новый год, мы присутствуем не только при фактическом окончании одного промежутка времени и начале другого, но также и при *отмене* прошедшего года и истекшего времени»⁵³.

Текущее время измеряется числом лет, а историческое — числом поколений, генераций. Отсечение прошлой истории, забвение ее являются характерной чертой бездуховности. И это относится не только к временам мифологическим, но и к сравнительно недавним. Например, живя и пользуясь всеми благами эпохи электричества, многие ли знают, что ее началом послужил бульон из лягушек, состряпанный для госпожи Гальвани в 1791 году.

Агрессивное наступление бездуховности на основные общечеловеческие ценности метко выразил В. Пьецух в «Истории города Глупова в новые и новейшие времена»: «Душа отменяется. Нету такого органа, анатомию надо знать»⁵⁴. На подобные аргументы слишком рьяных сторонников позитивных наук, отдающие анатомическим театром, П. Валери едко заметил: «Не лучше ли заняться нервной системой Джоконды или печенью Венеры Милосской?»⁵⁵. Духовный мир — это более глубинное «Я». Физическое зрение необходимо дополнять духовным зрением, чтобы «прочитывать невидимую глазу формулу, находящую воплощение в их материальности... Души вынуждены походить на «амфибий»: они живут частично жизнью высшего мира, частично — жизнью нашего»⁵⁶.

И так прозрачна огней бесконечность,
И так доступна бездна эфира,
Что прямо смотрю я из времени в вечность
И пламя твое узнаю, солнце мира .

Все, все мое, что есть и прежде было,
В мечтах и снах нет времени оков;
Блаженных грез душа не поделила:
Нет старческих и юношеских снов⁵⁸.

Как подчеркивал З. Фрейд, сны видят все. А в сновидении сразу даны все времена — и прошедшее, и настоящее, и будущее. Сон является как бы наглядной

⁵¹ Пуанкаре А. О науке. М., 1983, с. 435.

⁵² Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия, с. 6, 175.

⁵³ Элиаде М. Космос и история. М., 1987, с. 68.

⁵⁴ Пьецух В. Новая московская философия. М., 1989, с. 73.

⁵⁵ Валери П. Об искусстве. М., 1976, с. 169.

⁵⁶ Адо П. Плотин или простота взгляда. М., 1991, с. 33, 67.

⁵⁷ Фет А. А. Измучен жизнью... «Я связь миров». М., 1989, с. 244.

⁵⁸ Фет А. А. Все, все мое... «Стихи. Проза». М., 1988, с. 153.

реализацией модели Вечности. В нашей дневной жизни эту роль выполняет искусство. Именно искусство открывает человеку, что совсем рядом с обыденным миром находятся иные, параллельные миры. «Искусство — это своего рода искусственная память...»⁵⁹. В диалоге времени с Вечностью и состоит подлинный смысл искусства. А. Моруа считал: «Если что-либо и может быть реально удержано и познано, то лишь с точки зрения вечности, иначе говоря — искусства»⁶⁰. *С точки зрения вечности это все равно. Sub specie aeternitatis.*

⁵⁹ Мердок А. Черный принц. М., 1978, с. 13.

⁶⁰ Моруа А. От Монтеня до Арагона. М., 1983, с. 350.